

Выйдя из медпункта, Ся Шу увидела, что Линь Хао тащит на себе её рюкзак, а в руках у него — целая гора вещей: с одной стороны её сумка и только что выписанные врачом лекарства, с другой — стопка увесистых книг. Обвешанный со всех сторон пакетами и свертками, он выглядел так, что ей стало неловко. Она поспешно протянула руку:

— Давай я сама понесу рюкзак.

— Не надо! — Линь Хао, не раздумывая, увернулся от её руки. — Если они снова посмеют к тебе пристать, обязательно скажи мне, — добавил он, еще раз строго напомнив.

— Хорошо, — кивнула Ся Шу и медленно поплелась за ним.

Вокруг было тихо. Давно они не оставались вдвоём, и Ся Шу не знала, о чём заговорить. Она лихорадочно искала тему, несколько раз открывала рот, но в итоге спросила:

— Как выступил в финале на четыреста метров?

В глазах Линь Хао мелькнуло удивление — похоже, он не ожидал, что она знает о его участии в спортивных состязаниях. Ся Шу поспешно пояснила:

— В день открытия, утром, я проходила мимо стадиона и видела, как ты участвовал в отборочном забеге!

— Третий, — спокойно ответил Линь Хао.

Третий?!

Результат Линь Хао поразил Ся Шу. Просто пробиться в финал — уже достижение, ведь обычно студенты-неспортсмены на таких соревнованиях оказывались раздавлены профессионалами и даже близко не подбирались к призовым местам. Другой на его месте давно бы хвастался, а Линь Хао держался так, будто это сущий пустяк. Ся Шу даже не знала, считать ли это скромным хвастовством.

— Знал бы, что ты смотришь, прибежал бы первым, — вдруг легко и непринужденно бросил Линь Хао, словно прочитав её мысли.

Ся Шу прыснула со смеху. Ничего не поделаешь — его манера с таким серьезным видом хвастаться попала точно в цель.

— А ты, оказывается, легко смеешься, — уголки губ Линь Хао слегка приподнялись.

— Это просто ты смешно говоришь, — улыбнулась в ответ Ся Шу, чувствуя, как напряжение отступает.

Линь Хао тоже улыбнулся и спросил:

— В прошлый раз, когда мы ели вместе, ты так спешила уйти. Что-то случилось?

— А, ничего особенного. Просто мама Му Яня рисует маслом и продает картины, чтобы помочь семье. Но из-за того, что нет подходящих каналов сбыта, цены получаются низкими. Я раньше занималась с одним ребенком, чей отец владеет галереей, и подумала попросить его посмотреть мамнины работы — вдруг можно продать их там. А он человек очень занятой, и как раз в тот день у него нашлось время, вот он и пригласил меня обсудить всё. Понятно объяснила? — Ся Шу выложила всё как на духу.

— Понятно. И какой результат? — участливо спросил Линь Хао.

— Отлично. Владельцу понравилось, он предложил цену гораздо выше прежней.

Помощь маме Му Яня своими силами принесла Ся Шу чувство глубокого удовлетворения.

— О чем задумалась? — заметив, что Ся Шу отвлеклась, спросил Линь Хао.

— Ни о чем. Я сама понесу сумку.

— Я же сказал, не надо.

— Но...

— Не веришь мне? А я ведь могу с двумя здоровяками справиться.

— Верю, верю!

...

Так, под залитым полуденным солнцем кампуса, Ся Шу и Линь Хао шли к её общежитию: один, увешанный сумками, другой — с пустыми руками и неспешной походкой. Странная картина для университетского городка.

После того случая Ся Шу забросила утренние занятия английским. Причина проста: раньше она ходила на них одна, а теперь даже среди бела дня боялась оставаться без компании. Чжу Ци по-прежнему предпочитала отсыпаться, и, оставшись без напарницы, Ся Шу решила бросить это дело.

Но недавно она почувствовала, что почти пришла в себя, и решила возобновить занятия. Всё-таки для поступления в магистратуру английский критически важен.

Знакомая до боли тропинка, беседка, где она когда-то перебирала камушки, пока зубрила слова... Снова оказавшись на привычном месте, Ся Шу глубоко вдохнула свежий прохладный воздух, чувствуя необычайную легкость.

Однако не успела она присесть, как услышала приближающиеся уверенные шаги.

Сюда почти никто не заходит. Кто бы это мог быть? Ся Шу настороженно подняла голову и увидела, как навстречу утреннему солнцу выходит Линь Хао. В шерстяном пальто и джинсах, стройный и подтянутый, с густыми бровями и решительным взглядом, он шел так легко и уверенно, что Ся Шу на мгновение потеряла дар речи.

— Линь Хао! — она смотрела на него с недоверием. — Ты как здесь оказался? Тоже пришел заниматься?

— Угу, — небрежно кивнул Линь Хао. — Разве это не ты мне советовала это место?

А?!

Ся Шу замерла, вспоминая. Когда они занимались, Линь Хао действительно спрашивал, где в школе лучше всего учиться по утрам. Она накидала несколько вариантов, но не ожидала, что он выберет именно этот!

— Раз это твое место, я пойду в другое, — сказал Линь Хао и собрался уходить.

— Не надо! — Ся Шу поспешно его остановила. Ей самой было боязно, и она была только рада компании. — Здесь места много, ты мне совсем не помешаешь. Конечно, если я не помешаю тебе?

— Не помешаешь.

Линь Хао, как и ожидалось, остановился, развернулся и сел на ту же скамью. Ся Шу взяла в руки свои выписки.

— Сдала шестой уровень? — глядя на толстые словари, лежащие рядом, спросил он.

— Угу, — кивнула Ся Шу, помахав тетрадкой. — Теперь готовлюсь к магистратуре.

— Если готовишься к магистратуре, как успеваешь подрабатывать? — не удержался от вопроса Линь Хао.

— ...Хочу устроить себе путешествие после выпуска, вот коплю деньги заранее, — пояснила она.

Линь Хао кивнул, взял словарь для подготовки к магистратуре, полистал его и нахмурился:

— Лексики здесь, конечно, куда больше, чем на четвертом уровне.

— Ничего страшного. Главное — регулярность, — ответила Ся Шу, листая свои выписки из старых экзаменационных текстов.

Линь Хао уже собирался положить словарь на место, как вдруг его взгляд упал на обложку лежащего внизу англо-китайского словаря. Там виднелись три четких иероглифа: Ся Шуя...

Линь Хао невольно прочитал их вслух. В его глазах читалось такое изумление, что от его привычной невозмутимости не осталось и следа.

Рядом Ся Шу, не заметив странной реакции Линь Хао, услышала, как он прошептал имя, взяла словарь и нежно провела большим пальцем по буквам.

— Это моё имя до старшей школы, — пояснила она. Она сама, будучи первогодкой, старательно вывела их тогда красивым почерком.

Линь Хао взял себя в руки и спросил спокойным, дружелюбным тоном:

— Ты меняла имя?

Ся Шу кивнула:

— Может, не поверишь, но когда я пошла в старшую школу, я сильно заболела. Мама нашла какого-то «чудотворного» предсказателя, и тот сказал, что моё имя не совпадает с датой рождения, надо менять. Мама поверила и за моей спиной попросила мастера дать мне имя Ся Шу. Так я и узнала о смене имени, только выйдя из больницы. Я так долго была Ся Шуя, что не хотела выбрасывать старое имя, поэтому на словаре ничего не меняла — пусть будет на память.

Она помнила, как отчаянно сопротивлялась, но против мамы не пошла. С тех пор она тайно использовала оба имени, как способ сохранить уходящие воспоминания.

— Можешь последовать примеру древних и взять Шуя в качестве второго имени, — внезапно предложил Линь Хао.

— Как я сама не додумалась! Ся Шу, второе имя Шуя — отличная идея! — Ся Шу пришла в восторг.

Она никогда никому не рассказывала о своих чувствах к имени Шуя, но предложение Линь Хао попало в точку. На сердце стало легко. Ей больше не нужно было чувствовать вину за то, что она пыталась забыть те времена, которые казались такими далекими.

Древние говорили: среди гор и рек путь кажется закрытым, но за ивами и цветами открывается новая деревня. Раньше Ся Шу знала смысл, но не чувствовала его глубины, а последние дни заставили её по-настоящему осознать переменчивость жизни.

Она думала, что больше никогда не встретит того парня, а он оказался рядом и их пути так часто пересекаются.

Действительно, судьба переменчива. Последнее время всё шло как по маслу, настроение было отличным. Жизнь, казалось, вернулась в привычное русло, и Ся Шу была счастлива.

Следующую неделю она расписала по минутам. Время пролетело незаметно.

Но со второй недели, в понедельник, Линь Хао не пришел. Во вторник и среду — тоже. Ся Шу начала гадать: может, ему не нравится учиться вместе? Может, он просто из вежливости ходил неделю, а теперь решил прекратить?

Раз он избегает её, Ся Шу подумала, что из вежливости стоит «притвориться» обеспокоенной, и отправила сообщение: «Почему не приходишь на занятия? Ты заболел?»

Ответа не было. Прошло полчаса, как она сидела в аудитории, когда телефон наконец пиликнул. Она схватила его: «Не жил в школе эти дни. Поэтому не приходил».

Значит, он не в общежитии, снимает жилье? И больше не будет приходить? В душе заскребла досада. Ся Шу подумала и написала: «Понятно, просто спросила, хорошо, что не заболел». Перечитала, показалось не очень, переписала несколько раз и в итоге отправила короткое: «Хорошо~»

Она сидела, не в силах сосредоточиться на учебе, гадая, ответит ли он. Но через минуту телефон снова завибрировал.

Ся Шу радостно схватила его, но на экране было сообщение не от Линь Хао, а от «брата Юя» из галереи.

Оказалось, картины мамы Му Яня продались за две недели, и он хотел обсудить дальнейшее сотрудничество. Ся Шу позвонила ему, договорилась о встрече, потом набрала Му Яня, всё объяснила и условилась встретиться завтра в десять утра.

Когда с этим было покончено, прошло полчаса. Она проверила переписку с Линь Хао — последнее сообщение было от неё.

На следующее утро в половине десятого Ся Шу и Му Янь встретились у галереи, вскоре подошла и мама Му Яня.

После разговора выяснилось, что владелец галереи в восторге от её работ, а она сама рада такому шансу. Договорились о сотрудничестве.

Когда они вышли, было уже полдня. Мама Му Яня настояла на обеде, и они пошли в ресторан неподалеку. После того как она уехала на такси, Ся Шу собиралась вернуться в школу.

— Ся Шу, можешь не возвращаться пока, сходишь со мной в одно место? Недалеко, — остановил её Му Янь.

Дел всё равно не было, и она согласилась:

— Хорошо, куда?

— Совсем рядом, метров пятьсот. Место, где я вырос, скоро снесут, хочу напоследок взглянуть!

— Тогда надо обязательно сходить, а то потом не будет шанса, — поддержала его Ся Шу, и они пошли обратно.

Это был район, который начали застраивать недавно, и Ся Шу здесь почти не бывала. Вдоль широкой асфальтированной дороги тянулись новые зеленые насаждения, за которыми тщательно ухаживали. Позади высились современные офисные здания, сверкающие стеклянными фасадами на солнце.

— Как на стажировке? — спросила Ся Шу.

— Сначала было непривычно. Но думаю, скоро всё наладится, — Му Янь был рад её вниманию.

— Я тоже верю, что у тебя всё получится, — Ся Шу никогда не сомневалась в нем. — Надеюсь, после выпуска я тоже получу оффер от компании из списка пятисот крупнейших. Работать там с такими выдающимися людьми — это же так здорово! — она с воодушевлением рисовала картины своего будущего.

Но чем дальше они заходили, тем рассеянее становился Му Янь. Он оглядывался по сторонам, словно что-то искал... Ся Шу замолчала и просто шла следом.

Наконец, заметив, что забросила её, Му Янь пояснил:

— Раньше здесь были только старые одноэтажные дома... не ожидал таких перемен. Наверное, это здесь! — он указал на квартал за высотками. — Да, точно. Через тот переулок можно пройти. «Динфэн Риэлти» выкупила землю под жилой комплекс.

— Значит, ты здесь вырос... — Ся Шу огляделась, вытирая пот со лба, и свернула за ним в узкий переулок. По обе стороны разбитой бетонной дороги тянулись маленькие домики из красного кирпича.

Здесь было чуть выше, и перед ними открылся вид на огромный, еще не тронутый стройкой район — трущобы, которые город так стремился стереть с лица земли.

Ся Шу осторожно шла следом. После ярких современных кварталов это место вызвало тревогу. Несмотря на присутствие Му Яня, у неё вспотели ладони.

— Не бойся! Я здесь вырос, — заметив её напряжение, успокоил Му Янь. Он обвел взглядом обшарпанные крыши и добавил: — Мы с мамой жили здесь, пока я не закончил среднюю школу.

— Понятно, — Ся Шу немного успокоилась.

Стены домов были исписаны красными иероглифами «Снос». Район действительно был приговорен. Через пару лет здесь наверняка будет новый элитный ЖК.

Му Янь внезапно остановился перед домом с распахнутой дверью. Внутри — горы мусора и старые тряпки. Последние жильцы давно съехали.

Му Янь посмотрел на Ся Шу и сказал:

— Пойдем еще немного вперед.

Они прошли еще несколько метров. Там, на деревянной скамейке у входа, сидела седая старушка со сморщенным лицом и мутными глазами.

— Бабушка Чэнь, вы меня помните? Я Му Янь! — громко сказал он.

— А? Кто такой? С девушкой пришел, стыда нет! — старушка была глуховата. Ся Шу покраснела. Му Янь терпеливо повторил:

— Я Му Янь, моя мама Ли Юэжу. Мы тут раньше жили. Не помните?

— О, Ли Юэжу... Ой, а это твоя сестра, что ли? Совсем не похожа на ту девчонку. А отец твой где, чего не пришел?

Старушка смотрела на них с уверенным видом.

Но Му Янь был единственным ребенком. Какая сестра? Он беспомощно посмотрел на Ся Шу... Та указала на голову, намекая, что старушка не в себе. Му Янь кивнул.

Они уже собирались уходить, как вдруг с той стороны, откуда они пришли, послышался шум. Мимо них пронесся парень с ярко-красными волосами.

Му Янь поспешно прикрыл собой Ся Шу, отступив в сторону. Красный остановился у старушки и швырнул свой рюкзак прямо в дом!

— Ганцзы, ты вернулся! — глаза старушки загорелись, она засуетилась, пытаясь ущипнуть парня за щеку.

Ганцзы уворачивался, смешно морщась, а потом выхватил пружинный нож и, сверкнув глазами, рывкнул:

— Не лезьте не в свое дело! — и прыгнул в соседний двор.

Через полминуты к дому прибежали человек пять-шесть бандитского вида.

Впереди шел мужчина с крючковатым носом и золотой цепью толщиной в палец. Он нагло оглядел Му Яня и Ся Шу:

— Сюда пробегал рыжий?

Му Янь спокойно кивнул в сторону:

— Там!

Бандит с цепью не успел ничего ответить.

Старушка, испугавшись бандитов, вдруг завопила:

— Во дворе! Во дворе он!

Му Янь на мгновение изменился в лице, но тут же снова стал абсолютно спокойным, глядя в глаза главарю.

<http://bllate.org/book/19785/1949736>